

МАТЕРИАЛЫ О БЕЛИНСКОМ ИЗ АРХИВА «РУССКОЙ СТАРИНЫ»

Сообщение Н. Розенблома

I

В 1874 г. издатель «Русской старины» М. И. Семевский обратился к читателям с просьбой предоставить редакции журнала имеющиеся у них «письма и заметки» Белинского¹.

На это обращение тотчас же откликнулся И. Н. Захарьин (Якунин)².

В письме от 23 февраля 1874 г. Захарьин сообщал ряд новых сведений о Белинском и указывал пути к отысканию материалов о великом критике, которые позднее были собраны М. И. Семевским и вошли в состав собрания «Русской старины» (ныне ИРЛИ АН СССР).

Захарьин писал Семевскому:

«Высылаю Вам тетрадь стихотворений³, выписанных из журналов покойным В. Г. Белинским, и одно из его писем к брату его, К<онстантину> Г<ригорьевичу>, в Чембар <...> Большая часть переписки В<иссариона> Г<ригорьевича> с братом была взята «на время» у последнего, в 1861 году, уездным предводителем Чембар<ского> у<езда> кн. Енгальчевым⁴ и не возвращена обратно, несмотря на самые убедительные и настойчивые просьбы К<онстантина> Г<ригорьевича>. Что сделал кн. Енгальчев с этими письмами, неизвестно. Если не ошибаюсь, это тот самый кн. Енгальчев, известный в моск<овских> театральных сферах, как автор нескольких плохих водевилей и опереток. Затем переписка В<иссариона> Г<ригорьевича> с первой женой К<онстантина> Г<ригорьевича> — Александрою Капитоновною, которой он посылает в письме „братский поцелуй“⁵, была передана К<онстантином> Г<ригорьевичем> в 1861 году некоему г. Островидову,⁶ окончившему курс в Моск<овском> унив<ерситете>, сыну пензенского соборного протопопа, бывшему на службе в Пензе. Что сделал г. Островидов с этою перепиской и цела ли она в наст<оящее> время — тоже неизвестно. Редакция „Русской старины“ оказала бы, несомненно, весьма большую услугу русской литературе, если бы вошла в сношения с упомянутыми мною лицами. Если позволите, я укажу Вам некоторую возможность для этого. С год назад вышел из Моск<овской> драмат<ической> труппы артист М. Н. Владыкин⁷ (автор „Ребенка“, „Однодвоица“ и др<угих> пьес) и, по всей вероятности, проживает в своем имени в Чембар<ском> у<езде>, где он был прежде уездным предв<одителем> дворянства (1857—1860). Как человек, не чуждый литературе и притом совершенно свободный и независимый, он, я полагаю, с удовольствием откликнулся бы на Ваше приглашение — войти в личные сношения с родными В<иссариона> Г<ригорьевича> в Чембаре, повидаться с гг. Енгальчевым и Островидовым, дабы спасти хотя то, что еще цело из памятников и материалов покойного В<иссариона> Г<ригорьевича>. Т о л ь к о на месте и при личном участии интересующегося делом можно достигнуть каких-либо успешных результатов в этом деле»⁸.

Семевский получил это письмо 7 марта 1874 г. и немедленно принял меры к разысканию документов. На первой странице письма Захарьина имеется запись: «Отвеч<ено> 8 марта. Также писано: 1) Орловой⁹, 2) кн. Енгальчеву, 3) Островидову, 4) Владыкину». Из «Описи материалов „Русской старины“» не видно, были ли получены

Семевским ответы от Орловой, Островидова и Владыкина, но от Енгальчева был получен не только ответ, но и все документы, о которых упоминал Захарьин. Енгальчев писал Семевскому 13 июля 1875 г.:

«Милостивый государь Михаил Иванович. Очень рад исполнить Ваше желание. Препровождаю при сем:

- 1) Письма цельные В<иссариона> Г<ригорьевича>¹⁰ на 89 полулистах
- 2) Рассуждение о воспитании¹¹ <на> 6 <полулистах>
- 3) Отрывок из пьесы¹² <на> 11 <полулистах>
- 4) Данные для происхождения Белинского¹³ <на> 2 <полулистах>
- 5) <письма> Ивановых <на> 13 <полулистах>
- 6) <письма> Сахарова¹⁴ <на> 3 <полулистах>
- 7) <письма> Исаева <на> 8 <полулистах>

<на> 132 <полулистах>

Смею заметить, что посылаемые данные (№ 4) для биографии В<иссариона> Г<ригорьевича> совершенно верны: я тщательно собирал справки на месте, и все подтвердилось...»

На отдельном листе, на котором еще раз перечислялись посылаемые бумаги, рукой Енгальчева была сделана приписка: «Получены мною от покойного Конст<антина> Гр<игорьевича> Белинского <...> 1861 года».

Все поступившее от Н. Н. Енгальчева было занесено Семевским в «Опись материалов „Русской старины“» (т. II, № 1885 от 16 июля 1875 г.) и тут же отмечено: «Напечатано в Р<усской> стар<ине> 1876 г. № 1 и 2. Заплачено Востокову по 25 р<ублей> за печ<атный> лист компиляции». «Компиляция» эта появилась в «Русской старине» 1876 г. под названием: «Виссарион Григорьевич Белинский. Новые данные для его биографии. 1810—1840. Сообщил князь Н. Н. Енгальчев».

Приложенные к письму Захарьина письмо В. Г. Белинского (от 9 апреля 1840 г.) к К. Г. Белинскому и тетрадь «Стихотворений» были позднее взяты Захарьиным обратно (в чем сохранилась его расписка в «Описи материалов»: «получил Ив. Захарьин. 26 марта 1876 г.»).

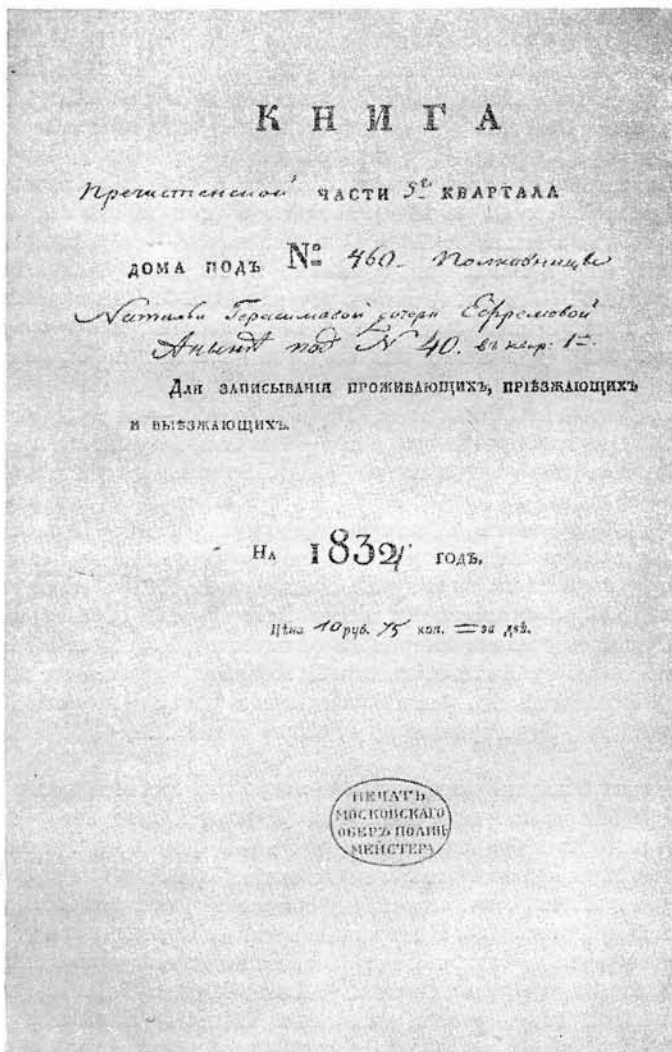
О тетради «Стихотворений» Захарьин писал Семевскому: «В тетради стихов нет первых двух страниц, вырезанных мною и отданных в виде автографов некоторым лицам. Затем, вторая половина тетради заключает в себе стих<отворения>, выписанные не В<иссарионом> Г<ригорьевичем>, а его братом К<онстантином> Г<ригорьевичем>. Достоин внимания еще то обстоятельство, что на тетради выставлен 1831 год, и в том же году, февраля 2-го, брат В<иссариона> Г<ригорьевича> получил уже эту тетрадь: из этого факта можно безошибочно предположить, что выписывание стихов было одним из любимых и постоянных занятий студента Белинского».

Касаясь письма Белинского от 9 апреля 1840 г.,¹⁵ Захарьин добавлял: «Под буквами Д. К. следует принимать Дмитрия Капитоновича Исаева, родного брата первой жены К<онстанина> Г<ригорьевича>. — Н. Н. Щетинина, упоминаемая в письме, пользовалась особенным уважением В<иссариона> Г<ригорьевича> — это была очень почтенная и образованная старушка — помещица Чембарского у<езда>, она скончалась зимою 1859/60 г. в Чембаре»¹⁶.

Мы пропускаем часть письма Захарьина, в которой идет речь о происхождении Белинского и о его школьных годах, так как эти сведения вошли в сообщение, напечатанное в «Историческом вестнике»,¹⁷ и переходим к студенческим годам Белинского.

«В<иссарион> Г<ригорьевич> поступил, — пишет Захарьин, — в Пенз<енскую> губ<ернскую> гимназию и, затем, в Моск<овский> унив<ерситет> к а в е н н о к о ш т н ы м студентом. Это последнее обстоятельство и было поводом впоследствии к увольнению В<иссариона> Г<ригорьевича> из университета. Прискорбное событие это произошло, по словам Конст<антина> Гр<игорьевича>, следующим образом. Студентом В. Белинским была представлена в Моск<овский> ценз<урный> комитет для надлежа-

щего просмотра рукопись — в форме повести*. Рукопись была безусловно запрещена и, как водится, „оставлена при делах комитета“. Затем неизвестно: цензурный ли ком(итет) известил Унив(ерситетское) правление, или же начальство университета известилось иным путем, но только профессор русской истории М. П. П(огод)ин настоятельно потребовал исключения из унив(ерситета) студента Белинского, обнаружившего

КНИГА ДЛЯ РЕГИСТРАЦИИ ЖИЛЬЦОВ ДОМА
П. Г. ЕФРЕМОВОЙ, В КОТОРОМ С 1 ОКТЯБРЯ 1837 г.
ПО 21 МАРТА 1838 г. ЖИЛ БЕЛИНСКИЙ
Титульный лист

Дом Ефремовой находился в Савеловском
переулке на Остоженке (теперь Метростроевской улице) в Москве
Центральный литературный архив, Москва

столь вредный образ мыслей в своей повести, притом воспитывающегося на казенный счет... желание г. П(огод)ина увенчалось успехом: студент Б(елинский) был уволен

* «Заглавие повести я слышал от К(онстантина) Г(ригорьевича) и записал в свою дорожную тетрадь, которая вместе с прочими моими бумагами сгорела в г. Борисове Минской губ. в 1865 году, 5 мая, в пожар, уничтоживший $\frac{9}{10}$ этого исторического города» (прим. И. Н. Захарьина).

из университета (казенноноштные студенты помещались в то время в самом унив<ерситете>, а не на квартирах); но так как правление унив<ерситета> само было не чуждо страха (после Полежаевской истории) и опасения ответственности, что в самых, так сказать, стенах унив<ерситета> казенноноштн<ым> студентом была написана неблагонамеренная повесть, — то увольнение студента Б<елинского> было мотивировано его „болезненным состоянием“. Рассказ этот был передан мне, как я уже упоминал, братом В<иссариона> Г<ригорьевича> в 1862 году. Спустя год, я посетил в Москве М. П. П<огод>ина и весьма осторожно просил его восстановить в своей памяти историю выхода Б<елинского> из университета, но М<ихаил> П<етрович>, ссылаясь на тридцатилетнюю давность, отозвался положительным запечатыванием всего этого дела. — Понятно, что сообщаемая мною история выхода В<иссариона> Г<ригорьевича> из Моск<овского> унив<ерситета> (если только она не была уже известна Вам ранее) настолько важна и вместе с тем щепетильна для доброго имени г. П<огод>ина, что ее, по моему мнению, если и можно огласить в печати, то с крайней осторожностью (г. П<огод>ин еще жив) <...>»¹⁸. Этим заканчивается сообщение Захарьина о Белинском в письме к Семевскому. Далее следуют его воспоминания о К. Г. Белинском, жене и дочери критика. Часть рассказа Захарьина о Константине Григорьевиче была уже напечатана в «Русской старине» 1876 г. (февраль, стр. 343). Дополняем эти сведения дальнейшим отрывком из письма Захарьина:

«На письма же родные В<иссариона> Г<ригорьевича> — люди бедные и, вдобавок, нисколько не заинтересованные в его славе — отвечать, я думаю, не будут; к тому же они были совершенно игнорированы в то, можно сказать, л у ч ш е е для покойного критика в р е м я (1860—62), когда с о б р а н и е его сочинений читала вся Россия. Так, напр<имер>, К<онстантин> Г<ригорьевич> при свиданиях со мною в 1862 г. горько сетовал, что ему не были высланы даже гг. издателями (Солдатенковым и Щепкиным) сочинения его брата, которые он получил лишь в конце 1862 г., после моего свидания в Москве с Мар<ией> Вас<ильевной>, женою В<иссариона> Г<ригорьевича>. <...> Из суммы, уплаченной издателями М<арии> В<асильевне>, К<онстантин> Г<ригорьевич> не получил ни одного рубля, и сочинения В<иссариона> Г<ригорьевича>, высланные ему М<арией> В<асильевной>, были единственною данью и памятью, унаследованными К<онстантином> Г<ригорьевичем> от своего единственного <!> и многолюбимого им брата».

В конце письма Захарьин писал: «Самые подробные и самые, конечно, интересные сведения о последних годах жизни (в С.-П<етербурге>) В<иссариона> Г<ригорьевича> могла бы доставить его будущему биографу жена покойного критика, Марья Васильевна (состоявшая около 10-ти лет после смерти мужа кастеляншею Александровского института в Москве), но, к крайнему сожалению, она уже несколько лет назад как выбыла из России навсегда. В настоящее время она проживает в г. Корфу, вместе с дочерью В<иссариона> Г<ригорьевича> Ольгою Виссарионовною, вышедшею замуж за одного тамошнего грека, негоцианта. О<льга> В<иссарионовна>, как известно, выдержала в 1862 году, самым блестящим образом, экзамен в Моск<овском> унив<ерситете> по программе сред<него> уч<ебного> завед<ения> и затем для поступления в высшее уч<ебное> зав<едение> отправилась с матерью за границу, откуда уже не возвращалась».

II

Как указано выше, кн. Н. Н. Енгальчев в 1875 г. прислал в редакцию «Русской старины» среди прочих материалов также письма Ивановых и Исаевых. Эти письма адресованы в большей своей части Константину Григорьевичу Белинскому. Они принадлежат людям, с которыми В. Г. Белинский вырос и сохранил длительную близость, и датированы, в основном, 1835—1838 гг., то есть периодом, за который не сохранилось писем к родным самого Белинского.

Для биографии Белинского непосредственный интерес представляют лишь два письма Дмитрия Петровича Иванова к Константину Григорьевичу Белинскому.

Меню числа	ИМЯ, ОТЧЕСТВО, ФАМИЛИЯ и ЗВАНИЕ.	Омь куда приехал.	По какому делу.	Куда и когда уехал.
18	Антонина С. Шуберта Виктория Ивановна Александровна Сургина Софья Александровна Вера Ивановна Ив. Келескина Степановна Ивановна Александровна Александровна Александровна Александровна Ивановна Александровна	Шуберта Шуберта Шуберта Шуберта Шуберта Шуберта Шуберта Шуберта Шуберта Шуберта Шуберта Шуберта Шуберта Шуберта Шуберта Шуберта Шуберта		Шуберта Шуберта Шуберта Шуберта Шуберта Шуберта Шуберта Шуберта Шуберта Шуберта Шуберта Шуберта Шуберта Шуберта Шуберта Шуберта Шуберта
19	Викторина Викторовна Александровна Ивановна Александровна Ивановна Александровна Ивановна Александровна Ивановна Александровна Ивановна Александровна Ивановна Александровна Ивановна Александровна Ивановна Александровна		Ивановна Александровна Ивановна Александровна Ивановна Александровна Ивановна Александровна Ивановна Александровна Ивановна Александровна Ивановна Александровна Ивановна Александровна Ивановна Александровна	Ивановна Александровна Ивановна Александровна Ивановна Александровна Ивановна Александровна Ивановна Александровна Ивановна Александровна Ивановна Александровна Ивановна Александровна Ивановна Александровна

Меню числа	ИМЯ, ОТЧЕСТВО, ФАМИЛИЯ и ЗВАНИЕ.	Омь куда приехал.	По какому делу.	Куда и когда уехал.
20	Александровна Ивановна Александровна Ивановна Александровна Ивановна Александровна Ивановна Александровна Ивановна Александровна Ивановна Александровна Ивановна Александровна Ивановна Александровна Ивановна Александровна		Ивановна Александровна Ивановна Александровна Ивановна Александровна Ивановна Александровна Ивановна Александровна Ивановна Александровна Ивановна Александровна Ивановна Александровна Ивановна Александровна Ивановна Александровна	Ивановна Александровна Ивановна Александровна Ивановна Александровна Ивановна Александровна Ивановна Александровна Ивановна Александровна Ивановна Александровна Ивановна Александровна Ивановна Александровна Ивановна Александровна
21	Александровна Ивановна Александровна Ивановна Александровна Ивановна Александровна Ивановна Александровна Ивановна Александровна Ивановна Александровна Ивановна Александровна Ивановна Александровна Ивановна Александровна		Ивановна Александровна Ивановна Александровна Ивановна Александровна Ивановна Александровна Ивановна Александровна Ивановна Александровна Ивановна Александровна Ивановна Александровна Ивановна Александровна Ивановна Александровна	Ивановна Александровна Ивановна Александровна Ивановна Александровна Ивановна Александровна Ивановна Александровна Ивановна Александровна Ивановна Александровна Ивановна Александровна Ивановна Александровна Ивановна Александровна

КНИГА ДЛЯ РЕГИСТРАЦИИ ЖИЛЬЦОВ ДОМА Н. Г. ЕФРЕМОВОЙ, В КОТОРОМ С 1 ОКТЯБРЯ 1837 Г.
ПО 21 МАРТА 1838 Г. ЖИЛ БЕЛИНСКИЙ

Страницы книги с отметками о въезде и выезде из дома Белинского и жившего там же М. А. Бакунина
Центральный литературный архив, Москва

Первое письмо написано из Москвы 30 декабря 1835 г. и отослано в Чембар с припиской от 6 января 1836 г.

«Любезный друг Константин Григорьевич, — пишет Дмитрий Иванов, — до сих пор не понимаю причины твоего молчания. Приехав в Чембар, ты как будто переменялся и забыл все твои обещания. Женился, что ли, ты или уехал в Америку — право не знаю; только думаю, что недосуги у тебя редки, денег — гривенник в доме найдется, и тебе нет никаких препятствий писать к нам <...>

Виссарион беспрестанно занят журналом, беспрестанно ездит на уроки или на обеды, к знакомым, часто бывает болен — и вообще у него более недосугов, чем было их при тебе, у него теперь тяжела забота о больном Никаноре, который лежит другую неделю на постеле, хотя уже и выздоравливает совершенно. У этого чудака разболелся локоть, место в самом сгибе почернело — и он по своей мужицкой, деревенской привычке молчал и не сказывал никому из нас об этом до тех пор, пока уже истощились у него все силы терпения и он не начал стонать, превозмогая боль. Тут же послали за лекарем — П. П. Ключников приехал и, осматривая Никанора, нашел в нем признаки сильнейшей, возрождающейся горячки и сказал, что если бы опоздать еще неделю, то в локте приключился бы антонов огонь и руку непременно надобно бы было отрезывать и сам он едва ли бы остался живым. Вот брат, плоды деревенщины, мужицкого воспитания, в котором мы все вспоены и вскормлены! К счастью, что скоро захватили, и теперь есть несомненная надежда на его выздоровление, и теперь заподлинно известно, что будет владеть своею больною рукою! Виссарион, больной каждый час, как тебе известно, стараниями Ключникова начинает возрождаться в юношеское здоровье! Что касается до меня, то я начал вести прежнюю свою школьническую жизнь: с 9 часов до 2-х нахожусь в университете <...>, а в другие дни, прямо не встав с утра, отправляюсь на урок к княгине Горчаковой, к которой рекомендовал меня Виссарион, и детям ее я дал уже 18-ть уроков, следовательно, выработал 80 р. асс. <...>

Квартира у Виссариона теплая, светлая, чистая, а у нас темная, холодная, грязная. Причина тому та, что нас совсем застроили, по крыши. Новоотстроенный дом, и заколотили окошки, следовательно, в зале у нас, как в могиле».

Далее идет описание домашнего быта и ряд деловых поручений. Переходим прямо к вопросу о приезде из Чембара мальчика. Вопрос этот, как увидим ниже, очень волновал Белинского. В «Русской старине», где были приведены несколько строк публикуемого письма (1876, т. XV, февраль, стр. 342), почему-то недовольство Белинского связывалось с задержкой приезда брата Никанора. На самом деле Никанор к этому времени уже был в Москве. А речь шла здесь о крепостном мальчике Иване Федорове, который в 1837 г. ездил с Белинским на Кавказ¹⁹.

«Почему ты так долго не шлешь мальчика к Виссариону? — пишет ему же Д. П. Иванов. — Когда ты был в Москве, то всем уши прожужжал о посылке денег для отправления его, а теперь, когда деньги давно уже посланы и крайняя нужда в мальчике — ты пишешь: п р и с л а т ь л и е г о? Этот вопрос чрезвычайно удивляет нас, а Виссарион ужасно взбесился, так что он к тебе и не пишет. В самом деле странно кажется, что ты так долго мешкаешься с этими пустяками и такой вздор приводит тебя в недоумение... Мне жалко становится Ваничку, он там, повидимому, чрезвычайно скончился, и подлинно ему пора уже отдохнуть от трудов своих праведных! К счастью его, детей и самого Виссариона, воровство и плутни Татьяны, доведенные до невероятного бесстыдства и подлости, явно обнаружались, и ее согнали. Как ты думаешь? Эта мерзавка представила Виссариону счета мясника и лавочника, из которых видно, что она в продолжение одного месяца задолжала одному мяснику с лишком сто рублей, как будто она кормила мясом сто человек <...> Мы чрезвычайно рады, избавившись от нее, а плутовство ее обнаружилось тем, что Виссариону самому вдумалось посмотреть на счета, а прежде этого не было; следовательно, Татьяна всегда распоряжалась таким образом — и оттого у Виссариона не было никогда денег. На место ее поступила известная тебе добрая и честная старушка Дарья Титовна, которая прежде на нас стирала, и теперь Виссарион говорит, что расходы его видимо уменьшаются...»

Второе письмо датировано 17 февраля 1837 г. Оно интересно содержащимися в нем известиями о гибели Пушкина и о плане переезда Белинского в Петербург: «Как любителю литературы — поэзии, я сообщу тебе, — пишет Д. П. Иванов К. Г. Белинскому, — прегорестную весть, может быть известную уже тебе, что наш камер-юнк(er), поэт Пушкин убит на дуэли одним полковником французской службы. Начало их ссоры неизвестно, только провозглашено уже в „Северной пчеле“, что он похоронен в Псковской губернии, в Осколе, рядом с своими предками, на Святой горе <...> Эта смерть разрушила на несколько месяцев поездку твоих братьев в Петербург. Виссариона приглашали участвовать в журнале Литературного прибавления к „Инвалиду“, издавать который приняли на себя лучшие из наших литераторов, в числе коих был и покойник Пушкин. — Краевский, редактор этого журнала, уведомил Виссариона, что так как подписка на журнал не вся еще окончена, поэтому не могут послать ему денег для проезда в Петербург и дать готовую квартиру. Итак, поездка братьев твоих отложена до лета...»

III

Остается упомянуть еще об одном документе, обнаруженном в архиве «Русской старины». Это черновик письма К. Г. Белинского от апреля 1857 г. на имя корректора типографии II Отделения собственной е. и. в. канцелярии титулярного советника Дементия Григорьевича Белинского. Д. Г. Белинский ни в каком родстве с В. Г. Белинским не состоял²⁰. Судя по всему, он составлял генеалогию рода Белинских и обратился по этому поводу с вопросами к Константину Григорьевичу. Очевидно, это его намерение и имел в виду Константин Григорьевич, когда писал ему: «Ценя в полной мере принятое Вами намерение, я с тем вместе не излишним нахожу пожелать Вам успеха в таком благородном труде».

В своем письме (на бланке секретаря Чембарской городской ратуши) Константин Григорьевич отвечает на вопросы о предках, дает подробные сведения об отце, о братьях, о себе, о своих жене и детях. Значительная часть письма зачеркнута, но поддается прочтению. Редакция «Русской старины» частично использовала этот документ в сообщении кн. Енгальчева (1876, т. XV, январь, стр. 48), но все же многое осталось ненапечатанным. Приводим это письмо в части представляющей интерес для биографии Белинского:

«<...> Извините меня, что я до сих пор не мог <...> сообщить Вам ничего о родо-происхождении моем, что произошло не от <не>внимания моего [к Вам], но оттого, что я не хотел сообщить Вам кое-как, на скорую руку, не собрав предварительно сведений, чего, однако же, к сожалению моему, не успел сделать и по сие время по неимению к тому средств.

Ныне же, получа от Вас вторичное отношение от 10 апреля за № 1621, я согласно желанию Вашему на первый раз спешу Вас известить

1) что я вероисповедания православного, но принадлежал ли кто из рода моего к иному исповеданию в прошлое время, мне неизвестно.

2) Отец мой Григорий Никифорович Бельнский жил первоначально в городе Кронштадте, [где] и служил лекарем во флоте в 7-м учебном экипаже, а потом в Чембаре, занимая должность уездного врача и имея звание штаб-лекаря и чин коллежского ассессора, а дед мой Никифор (по отчеству не знаю) [жил] в селе Бельни, Нижне-Ломовского уезда и был священник, но о прадеде, прапрадеде и так далее я сведений не имею и были ли у них братья, я ничего не знаю.

3) Родоначальника моего по имени не знаю и сообщить Вам о нем ничего не могу.

4) Недвижимого имущества, роду моему принадлежащего, нигде не находится.

Братья мои Виссарион Григорьевич и Никанор Григорьевич Бельнские [а родовая фамилия моя есть Бельнский, а если брат и подписывал и именовал(ся) Белинским, то только потому, как он мне лично говорил, что произношение Белинский намного приятнее для слуха], а не Белинские, как они себя именовали, [ибо коренное слово фамилии нашей произошло от села Бельни, ибо вообще в прежнее время семейству, детям, сыновьям духовного звания фамилии назначались по названию того

села, в коем жили их отцы; следовательно, и фамилия, а по русскому выражению прозвание Бельинский взято от села Бельни]. Но такую же фамилию имел дед мой или другую, сказать ничего не могу, потому что в прошлое время в духовном звании сыновьям священников и прочим [семьи] фамилии назначались в семинариях по усмотрению их начальств, а <не> по фамилиям отцов их <..>».

Это последний дошедший до нас документ, написанный рукой брата Белинского.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ «Русская старина», 1874, т. IX, январь, стр. 144 (в заметке после публикации письма Белинского к неизвестной от 7 декабря 1833 г.).

² Иван Николаевич Захарьин (Якунин) (1839—1906) — поэт, драматург, мемуарист, сотрудник «Русской старины». Будучи офицером, находился со своим батальоном в Чембаре в 1859 г.

³ См. В. Г. Белинский. Полн. собр. соч. под ред. С. А. Венгерова. Т. I. СПб., 1900, стр. 6—7.

⁴ Николай Николаевич Енгальчев, князь — драматург, чембарский уездный предводитель дворянства (1862—1867).

⁵ В письме к К. Г. Белинскому от 9 апреля 1840 г. («Письма», II, 98).

⁶ Иван Федорович Островидов — младший чиновник особых поручений при пензенском военном губернаторе. Автор статьи о Белинском (см. «Московские ведомости», 1859, № 293).

⁷ Михаил Николаевич Владыкин (1830—1887) — драматург, родственник Белинского, младший брат И. Н. Владыкина, с которым Белинский в 1829 г. отправился в Москву; чембарский уездный предводитель дворянства (1858—1861); одновременно был актером Московской драматической труппы.

⁸ Незначительные выдержки из письма Захарьина были опубликованы в «Русской старине» за 1876 г. (т. XV, февраль, стр. 343). Позднее оно было использовано Захарьиним в статье «Белинский и Лермонтов в Чембаре» («Исторический вестник», 1898, т. LXXI, март, стр. 918—919; повторено в его книге «Встречи и воспоминания», СПб., 1903, стр. 21). Основная часть письма публикуется впервые. (Архив «Русской старины», напечатанная часть, т. XX, лл. 279—282.)

⁹ Агриппина (Аграфена) Васильевна Орлова (ум. после 1898 г.) — классная дама Александровского института, сестра жены Белинского, автор воспоминаний о семейной жизни Белинского (см. «Лепта Белинского», М., 1892).

¹⁰ Письма Белинского к родным были изложены и частично напечатаны в «Русской старине» за 1876 г. Полностью печатаются в настоящем томе.

¹¹ Статья Белинского «Рассуждение П. Л. Доброе воспитание всего нужнее для молодых людей» впервые опубликована Н. И. Мордовченко в т. 55 «Лит. наследства», 1948, стр. 291—294. В «Русской старине» из нее были приведены только три цитаты (1876, т. XV, январь, стр. 64).

¹² Фрагмент «Дмитрия Калинина», опубликованный в «Русской старине» за 1876 г. (т. XV, январь, стр. 66—78).

¹³ Отношение К. Г. Белинского 1857 г. на имя Д. Г. Белинского (см. ниже).

¹⁴ Письма Сахарова в архиве «Русской старины» не обнаружены.

¹⁵ Письмо это впоследствии передал А. Н. Пыпину Д. П. Иванов.

¹⁶ Надежда Николаевна Щетинина (рожд. Владыкина) — дальняя родственница Белинского. Воспоминания ее о Белинском записаны и опубликованы М. П. Погодиным в 1868 г. («Русский», № 15 от 18 июля).

¹⁷ «Белинский и Лермонтов в Чембаре». — «Исторический вестник», 1898, март, стр. 921. Вошло в кн. Захарьина «Встречи и воспоминания», СПб., 1903, стр. 19—35.

¹⁸ Имя М. П. Погодина как виновника исключения Белинского не названо в «Русской старине». Назвал его сам Захарьин в своих воспоминаниях («Исторический вестник», 1898, т. LXXI, март, стр. 922). Об обстоятельствах исключения Белинского из университета см. в статье М. Полякова «Студенческие годы Белинского» — «Лит. наследство», т. 56.

¹⁹ О нем см. письма Белинского 1837 г. и 1839 г. («Письма», I, 76, 82, 101; II, 21, 52, 55 и в настоящем томе, в публикации «Переписка Белинского с родными»).

²⁰ И. И. Лажечников в «Заметках для биографии Белинского» («Московский вестник», 1859, № 17, стр. 207) неверно назвал Д. Г. Белинского братом критика. На это возразил Гаврушкевич в письме в редакцию «Московского вестника» («Московский вестник», 1859, № 26, стр. 320). Лажечников, со своей стороны, добавил: «По сделанной в нов. достоверной справке, оказывается: служивший во 2-м отделении собственной е. и. в. канцелярии, ныне отставной Дементий Григорьевич Белинский не был ни в каком родстве с писателем Виссарионом Григорьевичем Белинским» («Московский вестник», 1859, № 30, стр. 378). В «Адрес-календаре» на 1858—1859 г. (ч. I, стр. 11) действительно значится корректор типографии «II отд. с. е. и. в. канцелярии» титулярный советник Дементий Григорьевич Белинский.